

Ismail T. Babakulov,
PhD, Associate Professor,
Samarkand State University

Derivative Meanings in Russian and Uzbek Languages as Universal Conceptual Concepts

Key words: *derivational meanings, derivational nests, concept, affix, semantics, grammatical meanings, Russian derivation, Uzbek derivation, derivational system, derivational type.*

Annotation. *The article deals with derivational meanings in the Russian and Uzbek languages as universal conceptual concepts. It deals with the research of word-formation levels of the compared languages - the study of ethnic pictures of the world, spirituality, and culture.*

В настоящее время основной единицей словообразования закономерно признается словообразовательный тип – схема построения слов определенной части речи, абстрагированная от конкретных лексических единиц.

Русский и узбекский языки как языки неродственные и разносистемные характеризуются обилием контрастов не только на морфологическом, но и на словообразовательном уровне. В системе способов словообразования этому соответствует ограниченное число способов словообразования в узбекском языке, экономное и компактное использование формантов в процессах словообразования. В плане способов словообразования между узбекским и русским языками можно констатировать глубокий алломорфизм, как по количеству, так и по сущности способов.

Для агглютинативного узбекского языка с детерминантой «экономное использование однозначных аффиксов» характерно наличие немногочисленных способов словообразования (в нашей терминологии: постфиксация, префиксация, сложение, аббревиация). Те же способы есть и в русском словообразовании, однако их продуктивность, мотивационная база, специфика формантного воплощения в морфонологическом аспекте, как правило, резко контрастны по отношению к узбекскому языку. Наличие в узбекском языке способа субстантивации представляется проблематичным.

При выявлении концептуальной сущности словообразовательного значения (СЗ) важно установить его соотношение со словообразовательным типом (СТ). «Привязка» СЗ к определенным СТ не способствует выявлению его сущности и места в системе языковых значений. С нашей точки зрения, СЗ является не следствием объединения ПС в один СТ, а необходимым исходным пунктом такого объединения. Представляется небезразличным терминологическое уточнение: является ли формант носителем или выразителем СЗ. Только трактовка форманта как выразителя СЗ представляется правильной, так как при этом не возникает представления о жесткой связи СЗ и форманта» По отношению к русскому языку не следует переоценивать роль аффикса в аспекте его семантической самостоятельности: ведь одни и те же форманты могут выражать и модификационные, и мутационные СЗ (ср. в именной системе: *горянка, рязанка, корейнка* – область модификационного словообразования, СЗ «женскость»;

дуплянка, песчанка, веснянка – область мутационного словообразования, СЗ «носитель признака»).

Семантической основой как словообразовательного типа, так и словообразовательной категории является словообразовательное значение (СЗ), в описании которого в дериватологической литературе содержится немало расхождений и неясностей. Обычные дефиниции СЗ, по нашему мнению, отражают подход дериватологов к системе словообразования по принципу «от формы выражения (форманта) к значению и функции», а также недостаточную разработанность теории словообразовательного значения. В этом плане показательна формулировка А.Н. Тихоновым одного из СЗ: «мясо животного, названного в производящей основе» (1, р. 31). Такая формулировка представляется нам чересчур конкретной, «вещественной».

Более продуктивным нам представляется подход к описанию словообразовательного значения Е.С. Кубряковой: «Словообразовательные значения либо универсальны, либо чрезвычайно близки к универсальным концептам человеческого разума» (2, р. 113). При этом словообразовательное значение рассматривается как абстрактное, близкое по типу передаваемой информации к грамматическому значению, однако, в отличие от ГЗ, выражаемое не грамматическими средствами, а словообразовательными формантами. Фактически концептуальная природа СЗ была выявлена Е.С. Кубряковой задолго до того, как ведущие позиции в языкознании заняла когнитивная лингвистика.

Как уже отмечалось, исследование словообразовательного уровней сравниваемых языков тесно связано с актуальнейшим направлением современного языкознания – изучением этнических картин мира, духовности, культуры. При всех расхождениях в определении концепта лингвисты едины в понимании концептов как мыслительных единиц, объективируемых через семантику языковых единиц. Общеизвестно, что семантическая система каждого языка отражает специфическую концептуализацию объективной действительности и субъективного мира его носителей.

В более ранней работе Е.С. Кубрякова рассматривает словообразовательные значения (СЗ) через призму глубинной падежной семантики как универсальные концепты, находящие идиоматичное воплощение в каждом этническом языке. «Многие когнитивные процессы являются актами подведения, наблюдаемого нового под те или иные категории речемыслительного характера» (2, р. 39). Это хорошо согласуется в ведущей функцией словообразования – функцией пополнения лексических систем.

Семантической базой словообразовательных значений являются те же базовые концепты (иначе – семантические падежи), которые лежат в основе общекатегориальных и частных грамматических значений: субъект, объект, орудие, локатив, темпоратив, пол, количество и др. По мнению Е.С. Кубряковой, «словообразование играет особую роль в выражении падежных значений, и нет ни одной категории из описывающихся в рамках падежной грамматики, которая не имела бы своих аналогий в словообразовательных системах. Все известные нам падежные значения служат основой ономаσιологических категорий, создаваемых с помощью словообразовательных средств» (3, р. 40).

«К семантическим падежам, как известно, относятся прежде всего значения субъекта (агенса), объекта (пациенса, бенефицианта, адресата и т.д.), орудия (инструмента), результата, локатива, темпоратива и др. С категориями падежной грамматики рядоположными являются значения пола, обязательно отражаемые в разных языках мира (средствами разных языковых уровней), количества. Именно эти обобщенные концепты и являются основой словообразовательных значений разных словообразовательных систем, в том числе и русской» (3, р. 57).

Словообразовательные значения (СЗ) через призму глубинной падежной семантики можно рассматривать как универсальные концепты, находящие идиоматичное воплощение в каждом этническом языке. Сам процесс словообразовательной номинации может рассматриваться как акт формирования и фиксации языковой формой определенной структуры знания. Чрезвычайно важно, что приведенные выше обобщенные концепты являются основой словообразовательных значений не только именной, но и глагольной систем. В системе словообразовательных значений производных глаголов русского языка наиболее актуальны концепты «субъект», «объект», «время», «количество» (3, р. 136).

Следует подчеркнуть, что транспозиционные СЗ, т. е. значения, отражающие процессы словообразовательной транспозиции между частями речи, в целом являются важнейшей составляющей системы словообразовательных значений любых языков.

References:

1. Abdullaeva ShD. *Word-building categories as a factor in the systematicity of verbal vocabulary in modern Russian: Diss ... cand. philol. sciences. Tashkent, 2011.*
2. Abdurakhmanov AK. *Ways of nomination of persons as a reflection of the linguistic picture of the world in the Russian and Uzbek languages: Author's abstract. diss ... cand. philol. sciences. Tashkent, 2007.*
3. Elmuratova SA. *The system and functioning of derivational categories of specific nouns in the modern Russian language: Diss ... cand. philol. sciences. Tashkent, 2011.*